

Вот и наступил понедельник.

Без кота рядом внимание Сюй Жаньжана снова переключилось на Чжоу Хэня.

Он был невероятно рад и даже втайне молился, чтобы каждый день ходить в школу.

Однако времени в школе было слишком мало. Как только в половине четвёртого заканчивались уроки, Сюй Жаньжань сломя голову нёсся домой, без умолку твердя о том, как там его кот.

Чжоу Хэнь был мрачнее тучи. Он нарочно замедлял шаг, пытаясь оттянуть время.

Так повторялось три дня. В четверг, когда они вернулись из школы, кота не было.

Сюй Жаньжань заметался в поисках.

Глядя на его суетливый и встревоженный вид, Чжоу Хэнь невольно почувствовал укол ревности.

— Братец Хэнь, как ты думаешь, куда мог подеваться Бай-Бай?

Бай-Бай — так звали кота — это имя придумал Сюй Жаньжань.

— Не знаю, — угрюмо буркнул Чжоу Хэнь.

— Правда? — Сюй Жаньжань поднял на него глаза, явно не до конца поверив.

Чжоу Хэнь встретил его взгляд открыто и без страха.

— Правда.

Сюй Жаньжань сжал губки.

— Тогда давай поищем порознь.

— М-м, хорошо. — Чжоу Хэнь опустил взгляд и направился в другую сторону.

Сюй Жаньжань, глядя ему вслед, нахмурился.

— Система, тебе не кажется, что ты его слишком покрываешь?

Система 886 ответила с чувством собственной правоты:

— Вообще-то, всё началось с твоей ошибки. Если бы ты не пренебрегала боссом-антагонистом из-за этого кота, разве он стал бы отдавать кота? Дети от природы злопамятны и собственники — ты что, в детстве такого не проходила?

Сюй Жаньжань ответила бесстрастно:

— О, у меня не было детства.

Система 886 поперхнулась.

— Ты мне зубы не заговаривай. Ты же человек, что, из воздуха выросла?

Сюй Жаньжань промолчала, не желая с ней разговаривать.

Система 886:

— Ладно, скажу прямо: боссы-антагонисты все злопамятные и собственники. Ну прояви ты немного понимания.

Сюй Жаньжань усмехнулась и спросила с холодком:

— Хе-хе... Я признаю, что пренебрегала им из-за кота, это моя вина. Но он же не имеет права прогонять кота! Если позволить ему и дальше так поступать, как думаешь, его мировоззрение не искривится? Разве не ты говорила, что если его мировоззрение перекосится, то он не сможет совершить переворот и добиться успеха?

— Я... — Система 886, видимо, сочла её доводы резонными и на миг растерялась, не зная, что возразить. Запнувшись, она наконец нашлась: — Но... в будущем ты столкнёшься с боссом-антагонистом, который полностью впадёт во тьму. И что ты тогда будешь делать?

Сюй Жаньжань: «...» Об этом она действительно не думала.

Система 886, улучив момент, продолжила:

— Вообще-то он не сделал ничего ужасного. Он ведь всего лишь отдал кота, а не выбросил его. Просто посчитал, что кот отвлекает твоё внимание. Пустяки. Если будешь хорошо к нему относиться, босс-антагонист больше такого не сделает.

К тому же, слышала такую фразу: чтобы победить магию, нужно самому стать магом. Слишком

добрый босс-антагонист не сможет тягаться с главными героями. Запомни только одно: твоя задача — поддерживать босса-антагониста. Иногда быть ни добрым, ни злым лучше, чем сплошная тьма. По крайней мере, он будет уметь отличать правду от лжи.

Ладно, скажу проще: тебе нужно лишь сделать так, чтобы в душе боссов-антагонистов остался уголок чистоты — та самая добрая часть, — а потом одолеть главных героев. Не думай о лишнем.

Сюй Жаньжань равнодушно хмыкнула и молча направилась туда, куда указала система 886, искать кота.

Когда она его нашла, двое детей уже играли с ним.

Старший был мальчиком, примерно её возраста, младшая — девочка, на вид года три-четыре.

Оба были весьма привлекательны, словно выточенные из нефрита, — не в пример другим детям, вечно чумазым или обгоревшим на солнце. Кожа у них была белая, а сами они — чистенькие и опрятные.

Особенно девочка — казалось, от неё исходит сияние; она выделялась особенно ярко.

Система 886 цокнула языком.

— Поздравляю, ты встретила маленькую главную героиню.

Сюй Жаньжань: «...»

У неё слегка дёрнулся уголок рта.

— Только не говори, что тот, рядом с ней, — главный герой.

— О, нет. Это влюблённый второстепенный персонаж Цзи Сэньяо.

Цзи Сэньяо? Сюй Жаньжань погладила подбородок, лихорадочно перебирая в памяти соответствующий сюжет.

В сюжете Цзи Сэньяо, как и Чжоу Хэянь, был другом детства главной героини Линь Ваньлу. Они вместе провели год или два.

Между Цзи Сэньяо и Чжоу Хэянем тоже были кое-какие приятельские отношения.

Разница была в том, что мать Цзи Сэньяо и мать главной героини были подругами почти два десятка лет. Они общались с самого рождения, и семьи даже подумывали о том, чтобы породниться.

Но кто же знал, что с семьёй главной героини случится такая беда.

Каждый раз, вспоминая разорённую семью своей подруги, мать Цзи Сэньяо испытывала невыносимую боль.

Это привело к тому, что Цзи Сэньяо никак не мог забыть главную героиню.

Но глубокий второстепенный персонаж отличается от антагониста. Он стоял на стороне главной героини. По сюжету, узнав, что главные герои полюбили друг друга, он молча оберегал девушку и даже после того, как опознал в Чжоу Хэяне старого знакомого, ради её блага уговаривал того не продолжать расследование. Он желал главной героине только счастья.

Сюй Жаньжань заявила, что не понимает хода мыслей Цзи Сэньяо. Раз он любит главную героиню, разве ему не следует тем более возмущаться из-за её злоключений?

К тому же мать главной героини была лучшей подругой его матери. Разве Цзи Сэньяо и его мать не переживают, что её семья пострадала?

Что уж говорить о главном герое — он знает, что его отец убил семью главной героини, знает, что похитил её, но он скрывает это от неё, даже не пытаясь оспорить отцовское решение, а наоборот, втайне творит с ним чудовищные дела. Цок-цок, от одной мысли мурашки по коже.

И Цзи Сэньяо спокойно позволяет любимой быть с таким человеком — тут Сюй Жаньжань его искренне уважала.

Цзи Сэньяо, который неподалёку дразнил кота, похоже, заметил, что она всё это время на них смотрит, и поднял голову.

Увидев симпатичного малыша, он опешил.

— Хочешь поиграть с нами?

Услышав его голос, маленькая главная героиня тоже подняла голову и с недоумением уставилась на Сюй Жаньжана.

Надо признать, в детстве главная героиня была довольно милой.

Мысленно прокомментировав это, Сюй Жаньжань мелкими шажками подошла и, указав на кота в его руках, заговорила детским голоском:

— Бай-Бай — мой.

Маленькая главная героиня Линь Ваньлу услышала это и, не дожидаясь, пока заговорит Цзи Сэньяо, недовольно уставилась на неё, лепеча неразборчиво:

— Врёшь! Он мой!

Сюй Жаньжань ответила:

— Бай-Бай — это я его вырастила. Когда я сегодня вернулась, его уже не было. У него на лапе шрам — он поранился. Если не веришь, можешь сама посмотреть.

То, что у кота на лапе шрам, Цзи Сэньяо знал. Поколебавшись, он сказал правду:

— Вообще-то этого кота один мальчик подарил Лулу, потому что она его хотела. Мы не знали, что он твой. Если хочешь забрать его назад, мы тебе вернём.

Но Линь Ваньлу не согласилась. Она тут же надула губы и разревелась в голос:

— Нет, не отдам! Кис-кис — мой! Не смейте отдавать!

С этими словами она вцепилась коту в уши и попыталась вырвать его из рук Сюй Жаньжани.

Коту такая трепка была неможготу — он издал пронзительный вопль.

Сюй Жаньжань нахмурилась. В ней закипал гнев. Она твёрдо произнесла:

— Ты что творишь?! Пусти!

<http://bllate.org/book/18836/1834814>